

Водоросли

— Считайте это праздником! — провозгласил Ансеринус. — Сегодня вареные яблоки раздаем бесплатно!

В день, когда строительство мельницы наконец завершилось, всё поместье охватило ликование. Крестьяне, взвалив на плечи тяжелые мешки с зерном, спешили к жерновам. Здесь не было нужды платить подати — весь труд четко фиксировался в таблицах баллов, и каждый мог получить свою законную долю. Гусь-монстр всю ночь возился у плит: резал яблоки на дольки, смешивал их с пряностями и томил в котлах, пока плоды не сменили цвет с зеленого на насыщенно-красный. В миски селян ложилась исходящая паром, благоухающая мякоть. Те, кому часто приходилось работать в поле, знали: яблоки в Загоне обычно горькие, незрелые, с вязким и неприятным соком. Никто не понимал, как Ансеринусу удалось превратить эти кислые плоды в изысканное лакомство.

— Секрет прост: сперва нужно подморозить их ледяной полынью, а затем томить на слабом огне, — охотно объяснял Гусь-монстр. — Главное — вовремя снимать пену и не скупиться на специи. Благо, те трое сорванцов в саду вырастили такой урожай трав, что приправ теперь в избытке... Кстати, господин, выкроили бы вы минутку, чтобы взглянуть на их успехи.

Фарфаноэрс ответил неопределенным жестом. Утром он уже посетил мельницу. Новое здание возвели на старом фундаменте, заменив подточенные дровоточцами балки, установив более совершенные механизмы и прорубив дополнительные окна. Теперь внутреннее пространство, прежде тонувшее во мраке и пыли, наполнилось светом. Жаль только, что поместье располагалось под землей, и гостями здесь были лишь холодные лунные блики.

Хельзе взяла на себя роль глашатая. Обладая зычным и звонким голосом, присущим лишь женщинам из горных селений, она торжественно объявила, что отныне каждый житель может пользоваться мельницей безвозмездно — при условии, что он не питает злобы к соседям и не затевает ссор.

Проницательные умы, впрочем, уже начали улавливать в этом указе определенный подтекст.

В замке имелись жилые помещения, но они могли вместить не более трех сотен душ — население крепкой деревни, не более. Фарфаноэрс, ознакомившись с докладом, недовольно нахмурился:

— Триста человек? Почему так мало?

— Это вовсе не мало, господин мой, — возразил Вирадуан. — Для обеспечения повседневных нужд крепости такого количества слуг более чем достаточно.

Будь это замок, ориентированный исключительно на оборону, рядом непременно возвели бы казармы. К тому же, если судить по земным меркам, содержание огромного штата челяди в мирное время — если только речь не идет о бахвальстве богатством — обходится владельцу в баснословную сумму.

Фарфаноэрс тяжело вздохнул:

— Как обычно — именно то, чего я опасался, и произошло. Мне до зарезу нужны плотники, каменщики и мастера по кладке. Когда же они наконец соблаговолят преставиться и явиться ко мне?

Этого Вирадуан знать не мог. Однако он уже догадывался о дальнейших планах своего господина.

— Вы намерены основать несколько поселений за пределами замковых стен?

«Парой деревень тут не обойдется», — подумал Фарфаноэрс и кивнул. Согласно его совместным с Гвидо планам, рано или поздно поместье должно было прирасти внешними общинами, но он не ожидал, что этот вопрос встанет так остро:

— Теснота — лишь часть беды. В замке люди живут в общих покоях или дортуарах, а личное пространство необходимо каждому.

Говоря о замковых спальнях, лорд имел в виду бесконечные ряды общих нар. Вирадуан, полжизни проведенный в походах, привык делить кров с солдатами. Для многих обитателей поместья — тех, кто при жизни тянул лям на барщине или изнывал в казармах, — такая скученность не была проблемой. Они привыкли к чужому храпу и насекомым, ползающим по телам, словно по живым мостам. Но люди разные, и некоторые находили подобное существование невыносимым.

Будь лорд правителем живых, такая политика была бы единственно верной: подданным нужно объединяться в пары, чтобы население росло... Но мертвецы не приносят потомства.

Как бы то ни было, обретение собственного дома всегда воспринимается как благо. Вирадуан прекрасно это понимал. Он прижал руку к груди и склонил голову:

— Слушаю и повинуюсь. Я займусь планировкой.

Хотя Вирадуан не спешил оглашать новые замыслы, сметливые люди еще из речи Хельзе на мельнице уловили, куда дует ветер. Поползли слухи: дескать, лорд вскоре прикажет заложить новые деревни вокруг пашен. Кто-то отнесся к этому с недоверием, другие же втайне ликовали. Плетельщик веревок Альвин уже успел всё разведать окольными путями — слухи имели под собой твердую почву.

Тех, кто мечтал о собственном крове, было немало. Причина крылась в простом желании: молодые мужчины и женщины, чья жизнь оборвалась слишком рано, искали друг в друге утешение и компанию. Фарфаноэрс не препятствовал этому. Позже, узнав о чаяниях своих слуг, он всерьез задумался о разработке временного закона о сожительстве.

— Ну и кто из нас пойдет докладывать господину? — Марисса нервно теребила кончик кудрявой пряди. Она вогнала лопату в землю и вопросительно взглянула на товарищей. Те лишь переглядывались в нерешительности.

— Разве нельзя просто сказать госпоже Хельзе? — предложила Рамона. — Или господину Вирадуану?

— Но их обоих нет! — вздохнул Кеми. — Хельзе на мельнице, а Вирадуан вечно где-то пропадает... Мы пробовали заговорить с Гусем-монстром, но тот слышать ничего не желает, кроме своих кастрюль. Боюсь, дело швах.

— Мне кажется, если мы промолчим сейчас, другого шанса может и не быть, — с тревогой в голосе произнесла Марисса.

С тех пор как детям доверили ботанический сад, их жизнь подчинилась строгому распорядку. Утром они получали по чаше странного сока, выжатого из непонятных плодов, после чего до самого ужина трудились в саду, а затем возвращались в спальни. Работа была не слишком тяжелой и даже увлекательной. Самые опасные или омерзительные растения Гусь-монстр забирал себе, остальное делили дети. Со временем они привыкли к причудливой флоре. Кеми и Марисса, самые смелые, даже решались ощупывать наиболее безобидные экземпляры. Например, серые лилии, которые при сжатии пружинили, точно резиновые мячики. Или туманную траву, чьи листья клубились серым дымом вокруг стебля — стоило коснуться их, как «зелень» рассеивалась, оставляя лишь голый остов. Эту траву использовали для окуливания помещений, поэтому ее нужно было аккуратно срезать вместе со стеблем.

Ансеринус очень дорожил своими посадками, но позволял детям забирать для игр те растения, что росли слишком быстро и не имели ценности.

Конечно, обитатели замка косились на детей с любопытством. Многим хотелось узнать, из чего варятся те самые чудесные специи, но стоило кому-то проявить излишний интерес, как один из трех управляющих тут же находил повод припахать любопытного к тяжелой работе. Фарфаноэрс не следил за каждым шагом своих слуг — он просто настроил систему оповещения на ключевые слова.

Для детей в саду соорудили небольшой навес, чтобы они могли укрыться от дождя. Под черным дождем нельзя было находиться долго. Однажды, прячась под крышей от непогоды, Кеми внезапно спросил:

— Почему нам под дождем нельзя, а растениям можно?

— Глупый ты, — фыркнула Марисса. — Мы — это мы, а они — это они. Растениям нужна вода. Ты бы еще спросил, почему рыбы живут в реке, а мы — на суше.

— Гвидо говорил... у рыб есть жабры, — робко подала голос Рамона.

Она опустила голову. Гром гремел над головой, черная вода собиралась в мутные лужи. Промокшие растения источали тысячи запахов. Хищные травы пахли сырым мясом и чем-то металлическим — Рамоне этот запах напомнил тот день, когда они с отцом проходили мимо эшафота. Тогда она еще не знала, как пахнет застарелая кровь. Обычные же травы пахли вполне земной зеленью, растертой между камнями.

В дождливые дни детям разрешали разводить огонь в серебряной чаше. Дрова, аккуратно наколотые взрослыми, они использовали бережливо. В пламени огненные орхидеи расправляли свои лепестки, и тепло прогоняло тревожный сумрак. Когда в воздух взметнулся очередной сноп искр, Рамона вдруг потянула Мариссу за рукав:

— Ведь дождевую воду пить нельзя?

— Ты с ума сошла? Это же отравя!

— Но почему тогда дождевая вода падает в ручей, а воду из ручья пить можно? И в колодец тоже... Раньше ведь у колодца не было крышки?

Марисса осеклась, не зная, что ответить.

— Монахи говорили, что бог очищает воду, — прошептала Рамона. — Но здесь ведь нет бога... Тогда почему?

Детское любопытство — сила, которую не сдержать никакими запретами, тем более что никто не запрещал им искать ответ на вопрос о чистоте воды. Закончив работу пораньше, они посвятили время перед ужином своему расследованию.

Дождь уже стих. Дети обступили колодец, пытаясь заглянуть в его темную глубину. Кеми порывался обвязаться веревкой и спуститься вниз, но пробежавший мимо взрослый отвесил ему подзатыльник, и затею пришлось оставить.

Оставив колодец в покое, они начали совершать вылазки к ближайшей реке. Спустя месяц тайных изысканий у них появились первые догадки. К этому времени жизнь в поместье забила ключом, и те, с кем можно было посоветоваться, стали слишком заняты. Так продолжалось до тех пор, пока...

— Есть дело? — спросил Фарфаноэрс, неожиданно решивший лично осмотреть ботанический сад.

Дети привели его к своему «лабораторному стенду». Перед лордом стояли три деревянных таза, до краев наполненные дождевой водой. В первом плавала рыба, во втором лежали камни, а в третьем — самом большом — густо разрослись водоросли вместе с комом речного ила.

Разница была очевидна. В тазу с водорослями вода была почти прозрачной. Самой грязной оказалась вода в посудине с камнями, чуть лучше — в тазу с рыбой. Сама же рыба плавала на боку, едва живая; еще пара минут, и ее можно было бы отправлять на кухню.

Фарфаноэрс не ожидал, что дети способны на столь вдумчивое наблюдение. Он велел Кеми позвать Гвидо и с интересом присел на корточки:

— Хотите сказать, что водоросли очищают черный дождь? Никогда не обращал на это внимания.

Это было ценное открытие. Прибывший Гвидо первым делом похвалил детей за их сообразительность — надо же, они додумались до контрольных групп! Алхимик немедленно забрал образцы для опытов, а Фарфаноэрс решил наградить исследователей: несчастную рыбу почистили и приготовили специально для этих троих в качестве поощрения.

Разумеется, одними деликатесами награда не ограничилась. Лорд никогда не скупился на благодарность.

Спустя некоторое время Гвидо представил отчет:

— Водоросли действительно обладают очищающими свойствами. Рыбы — нет. Скорее, у них есть врожденная сопротивляемость, позволяющая дольше выживать в дождевой воде, но в стоячей воде они гибнут меньше чем за сутки.

— Что насчет колодца? — уточнил Фарфаноэрс.

— Я распорядился проверить. На дне колодца, в щелях между кирпичами, тоже растут водоросли. Трудно сказать, посадил ли их кто-то специально или они выросли сами.

— В книгах пишут, что жир рыбы-землеройки защищает от черного дождя, — задумчиво произнес лорд. — Можно ли предположить, что эта рыба живет в неочищенной воде? И что именно поэтому ее жир обладает такими свойствами?

— Не уверен, господин. Нужно проводить опыты.

— А если человек будет употреблять эти водоросли в пищу, даст ли это какой-то эффект?

— Можно проверить.

Поскольку речь шла об эксперименте, в качестве «дегустаторов» выбрали тех, кто недавно провинился. Фарфаноэрс бросил косой взгляд на Адама и ядовито заметил:

— Какая жалость, в списках тебя нет.

— Это ваши предубеждения, господин лорд, предубеждения! — ликующий Адам с нескрываемым злорадством наблюдал, как избранные бедолаги, дрожа, жуют склизкую зелень и с видом смертников выходят за ворота замка под дождь.

Слушать последовавшие за этим вопли Фарфаноэрс не стал — велел позвать себя только в том случае, если подопытным понадобится лечение.

Увы, водоросли не делали человека неуязвимым. Поедание зелени не помогало, как не помогало и втирание кашицы в одежду. Тем не менее, открытие не было бесполезным: если бросить пучок таких водорослей в бочку, дождевую воду можно было очистить и хранить. Это избавляло от необходимости постоянно бегать к колодцу или таскать ведра от ручья.

«Когда же наконец сдохнет хоть один умелый колодезник?»

С некоторых пор эта фраза стала у Фарфадэ самой ходовой.

— Господин, боюсь, в ближайшее время на это рассчитывать не стоит, — как всегда, уклончиво отозвался Вирадуан.

<http://bllate.org/book/16116/1584457>